

Би Хэн несколько раз удивленно моргнул. На его лице, потемневшем и заглубившем от степных ветров, вдруг промелькнуло лукавое выражение. Схватив Цуй Люя за рукав, он поспешно отступил в сторону.

— Госпожа Цзи, своих людей выручайте сами! — прокричал он на бегу. — Я только что чудом смерти избежал, сердце до сих пор в пятках колотится. Не ровен час, рассыплются мои старые кости — как мне тогда перед Его Величеством оправдываться? Дайте мне хоть дух перевести, в себя прийти!

Остановившись на безопасном расстоянии, он вытянул шею и крикнул Янь Сю:

— Глава области Янь! Вы сначала с госпожой Цзи все противоречия уладьте, а потом уж мы с вами сочтемся. Хе-хе, дело-то, в сущности, пустяковое: нанял я лодчонку, а хозяин её, разбойник, выманил у меня всё серебро, да ещё и дно пробил, решив утопить государственного чиновника. Благо, небеса милостивы — стражи моего друга меня спасли...

Он замахал рукой У Фану, словно тот был его собственным подчинённым:

— Эй, любезный! Тащи-ка сюда того лодчоника, которого вы схватили. Я человек здесь новый, здешних порядков не знаю, так что вверяю это дело главе области Яню. Когда начнется суд, просто сообщите мне о результате. И да, государственную гостиницу мне не готовьте. Видите этого господина? Это мой друг. Мой самый лучший, самый близкий друг, почти брат! Я у него поживу.

Стоило Цуй Люю и Би Хэну отойти, как два отряда оказались лицом к лицу. Стражники за спиной Янь Сю и люди Цзи Байлин на мгновение замерли в замешательстве.

Нужно ли нападать?

Бойцы с обеих сторон неуверенно вскинули луки и обнажили клинки, то и дело бросая вопросительные взгляды на своих командиров. Пока Би Хэн не раскрыл личности присутствующих, можно было биться вслепую — в крайнем случае, потом всё списали бы на досадное недоразумение. Но теперь, когда инспектор во всеуслышание представил стороны, любая стычка стала бы прямым оскорблением императорского двора.

Сражаться или нет? В пылу битвы важен первый порыв, а когда в дело вмешивается посредник, сбивающий спесь, безрассудная ярость угасает. Как только люди начинают рассуждать и взвешивать выгоду, рука с мечом невольно опускается.

Цзи Байлин едва не задохнулась от ярости. Стиснув зубы, она прошипела в сторону Би Хэна:

— Вы прибыли сюда с императорским указом, сейчас вы здесь — высшее должностное лицо! Мало того что вы отказываетесь помогать, так ещё и решили остаться в стороне? Погодите, я непременно доложу Его Величеству о вашем преступном небрежении долгом!

Би Хэн развел руками с видом совершеннейшего прохвоста:

— Я бы и рад за вас словечко замолвить, но посмотрите сами: здесь нет ни души из моих людей, кроме разве что моего друга. Я переправился через реку в такой спешке, что вся моя свита в сотню человек осталась на том берегу. Сами посудите: даже если я рассужу ваш спор, кто исполнит приговор? Ваши люди подчинятся моему приказу? Или, может, префект Янь одолжит мне своих стражников?

Цзи Байлин осеклась, не находя слов. Янь Сю, сложив руки в рукава, слушал с невозмутимым видом. Глаза Би Хэна хитро блеснули, и он с притворным вздохом хлопнул в ладоши:

— Вот видите, никто не хочет делиться подчиненными! Какой смысл в моем суждении, если решение останется на бумаге? Пустое сотрясение воздуха. Уж лучше вы сами сядьте и договоритесь. Раз уж дело зашло так далеко, какой-то исход должен быть, верно?

Цуй Люй в оцепенении смотрел на затылок друга. Би Хэн при каждом слове забавно покачивал головой, но за этой легкостью Цуй Люй чувствовал скрытую, едкую иронию. Неужели за двадцать лет этот человек так изменился? Где тот прямодушный идеалист, не выносивший несправедливости и вечно споривший с начальством ради блага народа? Теперь Би Хэн казался ему... подозрительно расчетливым.

Будь сейчас иное время, Цуй Люй бы только поаплодировал такой перемене, но не сейчас. Слишком многое стояло на кону.

Цуй Люй немедленно притянул Би Хэна к себе и зашептал на ухо:

— Вы должны вмешаться, немедленно...

Би Хэн уже успел выведать кое-что у У Фана и понимал, почему Цуй Люй рискнул собой, встав между двумя отрядами. Он успокаивающе похлопал друга по плечу и тихо ответил:

— Не беспокойся, с Цзи Байлин я поговорю сам. Твоих людей это не коснется.

Он едва заметно кивнул в сторону Янь Сю:

— Я приехал сюда, чтобы собрать доказательства его воровства и махинаций с налогами. Старый лис наверняка догадывается, что двор готовит удар, поэтому и ударил первым: схватил людей Цзи Байлин, создав видимость, будто он просто ослеплен страстью к красавице и не боится моего приезда. Люй-цин, не бойся прогневать его. Янь Сю сам заманил людей Цзи

Байлин в Цзянчжоу, просто не ожидал, что они придут так скоро.

Цуй Люй потер лоб. Он всего лишь хотел сорвать церемонию принятия наложницы и разрушить планы уездного судьи Чжана по даче взятки, но судьба распорядилась иначе. В отряде инспектора оказались личные гвардейцы императора — неудивительно, что Тао Сяоцзя так легко схватили.

Пока они шептались в тени, обстановка у ворот управы снова накалилась. Оружие в руках воинов поднялось выше.

Цзи Байлин была вне себя от гнева:

— Ты заявляешь, будто Ли Янь согласна стать твоей наложницей, но не смеешь выпустить её ко мне для разговора? Янь Сю, ты держишь меня за дуру? Или думаешь, что Гвардия Нефритового Дракона за моей спиной — лишь украшение?

По толпе гостей, собравшихся у ворот префектуры, пронёсся гул. Люди в ужасе прикрывали рты ладонями:

— Гвардия Нефритового Дракона?!

Воин слева от Цзи Байлин сделал полшага вперед. Это был тот самый командир Цю, о котором говорил Би Хэн. Его глаза сверкали холодным, безжизненным блеском.

— Господин Янь, — произнес он голосом, в котором не было ни капли тепла. — Прошу вас проявить благоразумие. Ли Янь — подчиненная госпожи Цзи. Каковы бы ни были её намерения, она обязана выйти и объяснить. Только так мы сможем отчитаться перед Его Величеством и её семьей по возвращении в столицу. Ли Янь — не простая девица из знатного дома. Надеюсь, вы понимаете разницу между похищением и добровольным союзом?

Если бы Ли Янь была обычной девушкой, Янь Сю мог бы отделаться штрафом или понижением в должности, списав всё на мимолетное помрачение рассудка. Но удерживать силой человека с императорским чином — это уже преступление против государства. За такое можно поплатиться головой как за мятеж.

Командир Цю не договаривал, но опытные чиновники понимали всё без слов. Сама манера, в которой его люди держали строй, выдавала в них элиту, прошедшую через горнило войны. От них веяло холодом и запахом крови. Стражники Янь Сю невольно попятнулись, подавленные этой мощью.

Би Хэн продолжал просвещать друга:

— Этот Цю Саньдао родом из пограничных земель Севера, служил в Главном управлении

лагеря клинков. Говорят, ему нужно всего три удара: первый — по ногам коня, второй — по рукам всадника, а третий — в шею. На его счету целый отряд кавалерии Лянцян. Его лично отобрали в гвардию охранять императора.

Цуй Люй посмотрел на рослого, могучего мужчину в седле. Тот держал руку на рукояти меча так, что часть клинка уже вышла из ножен. Казалось, стоит префекту сказать еще хоть слово — и голова его слетит с плеч.

Янь Сю, подавленный аурой Цю Саньдао, на миг струхнул, но положение главы области не позволяло ему отступить. Лицо его налилось багровой краской, он упрямо выпятил грудь:

— Невеста уже в покоях, обряд свершён. Отныне она — моя наложница...

Он выудил из рукава свиток и протянул его:

— Вот её прошение об отставке. Это доказательство того, что она вошла в мой дом по доброй воле. Госпожа Цзи, командир Цю, когда я брал её в жены, она уже отказалась от чина и подписала контракт.

Цзи Байлин почувствовала, как в голове у неё зашумело. Она выхватила из-за пазухи бамбуковую флейту. Би Хэн, увидев это, в ужасе схватил Цуй Люя и потащил в укрытие:

— Плохо дело! Эта женщина обезумела! Люй-цин, быстрее за мной, не дай бог тебя ужалит тварь, что вылетит из этой флейты!

Цуй Люй бежал даже быстрее инспектора.

— Я-то знаю, что это такое! — прохрипел он на бегу. — Но знает ли этот старый дурак Янь Сю? И неужели та Ли Янь так прекрасна, что он готов на всё ради неё?

Би Хэн прикрывал голову руками, зажимая уши и нос — любые отверстия, куда могли проникнуть насекомые.

— Ли Янь просто симпатична, — простонал он в ответ. — Но у неё есть дар!

— Какой ещё дар? — не понял Цуй Люй, тоже закрывая лицо рукавом.

— Она приносит сыновей! Только сыновей! У этого старого разбойника Янь Сю всего один наследник, да и тот хилый. Ему за пятьдесят, если он не обзаведется крепким потомством, кому он оставит всё нажитое?

«Глупец... Дар приносить только сыновей не берется из ниоткуда!»

Секретные гу Цзиннаня, выращенные на крови, требовали особого ритуала. Сначала их подсаживали мужчине, и лишь затем, через близость, они попадали в тело женщины. Но даже так успех был не гарантирован. Откуда Янь Сю набрался этих обрывочных знаний? Уж не заманили ли его в ловушку?

Цуй Люй оглянулся на ворота префектуры. Цзи Байлин поднесла флейту к губам:

— Если ты немедленно не отпустишь Ли Янь, я сделаю так, что ни один из вас больше никогда не сможет называться мужчиной!

Би Хэн тоже высунулся из укрытия, качая головой:

— Как жестоко! Никогда нельзя переходить дорогу женщине — одним звуком лишит самого дорогого...

Цуй Люй, видя азарт в глазах Би Хэна, вдруг вспомнил все его старые каверзы. Взглянув на разъяренную Цзи Байлин, он почувствовал, что всё это ему до боли знакомо.

— Это вы рассказали Янь Сю о тайне Ли Янь? — внезапно спросил он.

Догадка крепла с каждой секундой. Цуй Люй схватил Би Хэна за плечи:

— Вы хотели, чтобы Цзи Байлин и Цю Саньдао приняли на себя первый удар, а сами решили остаться в стороне и пожинать плоды?

Би Хэн закашлялся, пытаясь высвободиться:

— Полегче, полегче! Ну, а я что говорил? Мы — родственные души! Нам суждено быть лучшими друзьями на свете. Люй-цин, бросай ты свою глухомань, поедem со мной в Хэчжоу, а?

Цуй Люй почувствовал, как у него запульсировало в висках.

— Вы хоть понимаете, что кровавый гу Ли Янь несет бесплодие? — прошипел он.

Неспроста Великий император наложил запрет на браки ведуний Цзиннаня с жителями других областей. Они могли выходить замуж только за своих. Число таких гу строго ограничено, и даже у самого Великого императора была «Гу-король», предназначенная именно для того, чтобы умирять этих тварей и не давать им убивать людей в порыве страсти или мести.

Не тратя времени на объяснения, Цуй Люй сорвал с себя верхнюю одежду, накинул её на голову и со всей скоростью, на которую был способен, бросился к Цзи Байлин. Он в прыжке вырвал флейту из её рук. Из-за этого он не успел уклониться от клинка Цю Саньдао — лезвие полоснуло его по спине, едва не перерубив пополам.

У Би Хэна потемнело в глазах. Он сорвался с места, крича во весь голос:

— Командир Цю, стой! Стой, не убивай его!

Но было поздно. Спина Цуй Люя была рассечена, кровь хлынула ручьем, но он продолжал крепко сжимать флейту. Глядя прямо в глаза Цзи Байлин, он произнес:

— Госпожа Цзи... Мужчины Цзянчжоу ничем не прогневали вас. Даже если глава области Янь заслуживает смерти, вы не имеете права вымещать гнев на всей области. Знаете ли вы, какое бедствие принесет один звук этой флейты?

Тридцать лет без единого младенца мужского пола. Весь Цзянчжоу едва не превратился в царство женщин.

Цзи Байлин медленно приходила в себя. Глядя на раненого Цуй Люя, которого подхватил Би Хэн, она холодно ответила:

— Это было бы возмездием за то, что вы потакаете тирану.

Цуй Люй побледнел от потери крови. Он обернулся к застывшему Янь Сю:

— Тебе нужны сыновья? Не обязательно губить ради этого девушку. Её гу можно использовать иначе, можно... понимаешь? Не нужно было тащить её в дом силой!

Он устало прикрыл глаза.

— Мой клан много лет назад оказал услугу людям из Цзиннаня. Тогда они обещали, что в нашем роду всегда будут наследники. Господин Янь, отпусти её!

Но было поздно. Из глубины усадьбы префекта вдруг выбежала толпа людей. На их лицах застыл немой ужас. Они отчаянно жестикулировали, но не могли издать ни звука.

Цзи Байлин бросилась внутрь, люди Цю Саньдао последовали за ней. Цуй Люй, тяжело дыша, оперся на Би Хэна:

— Господин генерал-губернатор... вот он, ваш результат.

Ли Янь обезумела. Она выпустила своих гу.

Этого не должно было случиться так быстро, но появление Цзи Байлин стало последней каплей. Охрана, запертые двери, изнуряющее ожидание... Почувствовав зов флейты, она, не раздумывая, раздавила гу, которую растила с детства.

Из личинок рождаются яйца, из яиц — мотыльки. И мотыльки эти летят в нос, уши и рты мужчин.

Будь здесь Великий император, его Гу-король смогла бы подчинить этот рой. Но его здесь нет. И расплатой за это станет то, что каждый мужчина в округе, а затем и во всем Цзянчжоу, потеряет способность иметь детей. Лишь немногие силачи сохранят часть своей мужской мощи, но и они смогут производить на свет только дочерей.

Цуй Люй словно воочию увидел ту картину из своих видений: область, где почти нет мужчин, где процветает многоженство, а семейные узы превратились в хаос.

— Би Хэн, скорее! Пусть Цю Саньдао окружит покои Ли Янь! Найди сотню крепких юношей, не познавших женщин — нужна их кровь, чтобы выманить насекомых! И ищите всех, у кого есть птицы! Нужно сожрать этот рой, пока мотыльки не разлетелись!

Янь Сю замер в оцепенении, глядя на панику в своем доме. Би Хэн, одной рукой зажимая рану на спине друга, другой выхватил меч у У Фана и замахнулся на главу области:

— Ты что, оглох, старый осел?! Быстро ищи людей!

Цуй Люй почувствовал, как темнеет в глазах. Ухватив Би Хэна за одежду, он прошептал:

— У нас есть время, пока догорает одна палочка благовоний... Если упустим его... Цзянчжоу... весь Цзянчжоу вымрет!

У Фан наконец пришел в себя. Он схватил Янь Сю за шкуру, расталкивая его онемевшую стражу:

— Идем! Давай приказ по всему городу: искать птицеловов и здоровых юношей! Живо!

Би Хэн, дрожа от страха, крепко прижал Цуй Люя к себе:

— Люй-цин, только не умирай! Слышишь, не смей!

Цуй Люй слабо похлопал его по руке:

— Перестань... притворяться. Вели своим людям... под шум... найти то, что мы искали.
Быстрее...

<http://bllate.org/book/16118/1585853>